ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-О07-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Пелевина Н.П.

судей - Ворожцова С.А. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 8 октября 2007 года кассационные жалобы осуждённых Ивановой М.В., Ожожко Н.А. и Хоревой А.М. на приговор Костромского областного суда от 20 июня 2007 года, которым

ИВАНОВА М В

ОЖОЖКО Н А

ХОРЕВА А М

осуждены каждая по ч.3 ст.30 и п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ Иванова М.В. и Ожожко Н.А. к девяти годам лишения свободы, а Хорева А.М. к восьми годам

лишения свободы с содержанием каждой в исправительной колонии общего режима.

Иванова, Ожожко и Хорева признаны виновными и осуждены за покушение на убийство Ш[redacted] группой лиц на почве личной неприязни, совершенное при указанных в приговоре обстоятельствах 14 декабря 2006 года [redacted]

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осуждённых Ивановой М.В., Ожожко Н.А. и Хоревой А.М., поддержавших свои кассационные жалобы, мнение прокурора Соломоновой В.А., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в кассационной жалобе осуждённая Иванова указывает, что с приговором она не согласна. По заключению экспертов телесные повреждения у Ш[redacted] возможно, возникли 14 декабря.

В судебном заседании, как считает Иванова, не доказано, что все телесные повреждения потерпевшая получила в результате её избиения ими (осуждёнными). Возможно, повреждения у неё были ранее.

Умысла на убийство Ш[redacted] у них не было. Они (осуждённые) намерены были только забрать у неё свои деньги.

С квалификацией действий по ч.3 ст.30 и ч.2 ст.105 УК РФ она (Иванова) не согласна.

Потерпевшая Ш[redacted] просил не наказывать их строго, претензий к ним (осуждённым) не имела.

По мнению Ивановой, суд не учёл, что она (Иванова) состоит на учёте с диагнозом «Вич-инфекция».

Находит назначенное ей наказание чрезмерно строгим, просит снизить срок наказания, применить ст.64 УК РФ.

Аналогичные доводы, за исключением ссылки на состояние здоровья, приводит в кассационной жалобе осуждённая Ожожко, высказывает туже просьбу. Кроме того, обращает внимание на то, что в судебном заседании не доказано, что кровь на её (Ожожко) и Ивановой одежде принадлежит Ш[redacted] ,«отпечатков пальцев на предполагаемых орудиях убийства не обнаружено». Из показаний потерпевшей видно, что последняя из-за

алкогольного опьянения и потери сознания не может «расценивать реальные действия подсудимых».

В кассационной жалобе осуждённая Хорева отмечает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, нарушены и неправильно применены нормы закона, приговор является несправедливым, наказание - чрезмерно суровым. В ходе судебного заседания доказательства её невиновности не рассматривались.

Обращает внимание на то, что приговор в отношении неё постановлен на показаниях её «подельников», которые « ещё на воле испытывали к ней неприязнь». Показания они изменяли.

Суд не учёл мнение потерпевшей, которая в суде пояснила, что она (Хорева) не делала того, что «написано в протоколах судебного разбирательства», Ш[redacted] не видела в её (Хоревой) руках ножа и напильника. Потерпевшая находилась в сильном алкогольном опьянении и не могла с уверенностью рассказать о происшедших событиях 14 декабря 2006 года.

Она (Хорева) действительно нанесла Ш[redacted] три несильных удара по ягодицам, держала верёвку в тот момент, когда Иванова и Ожожко поднимали потерпевшую с земли.

Направляясь искать Ш[redacted], она не знала, что у Ивановой был нож, а у Ожожко - напильник.

Они (Иванова и Ожожко), найдя Ш[redacted], начали последнюю бить, спрашивали деньги. Находясь рядом с ними, она (Хорева) «со страху три раза нанесла потерпевшей удары ногой по ягодицам». Сделала это только из-за того, что опасалась за свою жизнь. Они были в алкогольном опьянении и своих действий не осознавали. Она не хотела и просила Иванову и Ожожко не убивать Ш[redacted]. «Уйти оттуда не могла, так как у неё двое детей, полагала, что, если она убежит, то они могут также поступить с ней».

С точки зрения Хоревой, суд не учёл, что она с 17 лет является сиротой, в настоящее время она - мать одиночка, имеет 2-х малолетних детей, официально не работала, однако распространяла рекламу, жила на средства, которые ей давал гражданский муж. Она способствовала раскрытию преступления путем дачи подробных показаний об обстоятельствах и роли каждой из них (осуждённых) в совершении преступления. Судима она впервые, у неё «молодой возраст».

Просит приговор отменить, снизить срок наказания, применить ст.ст.64 и 82 УК РФ, дать ей возможность воспитывать своих детей.

В дополнениях к жалобе Хорева излагает, что в суде её вина не доказана. Потерпевшая поясняла, что момент нанесения ею (Хоревой) ударов она не помнит, полагала, что она (Хорева) ударила её 2-3 раза; она закрывала лицо руками и не могла ничего видеть.

Ш указала, что она (Хорева) ударов ей колющими средствами не наносила. Не помнит, как её душили, поскольку после удара в шею потеряла сознание.

В обоснование своих утверждений Хорева ссылается на некоторые другие высказывания потерпевшей, на показания Ивановой и Ожожко.

Считает, что Иванова и Ожожко оговаривают её, делают это с той целью, чтобы понесли наказание все, так как все они были на месте преступления.

Кровь на её (Хоревой) сапогах могла появиться в тот момент, когда она подходила к потерпевшей и стала на место нахождения крови.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы осуждённых, указанные ими в жалобах, судебная коллегия считает, что вина осуждённых Ивановой М.В., Ожожко Н.А. и Хоревой А.М. в содеянном подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

В судебном заседании Иванова, Ожожко и Хорева, признав себя в предъявленном обвинении виновными частично, от дачи показаний отказались.

На предварительном следствии в качестве подозреваемой и обвиняемой осуждённая Хорева А.М. поясняла, что 14 декабря 2006 года она с другими лицами, в том числе с Ивановой М.В., Ожожко Н.А. и Ш ., употребляла спиртные напитки. Около 16 часов спиртное закончилось. Иванова попросила Ш сходить и приобрести спиртного, на эти цели Ожожко ей (Ш) дала рублей. Поскольку Ш длительное время не возвращалась, она (Хорева), Ожожко и Иванова пошли её искать. Нашли её в тепловом коллекторе, расположенном за магазином по улице

Вытащив Ш оттуда, они (осуждённые) все вместе стали наносить ей удары по различным частям тела. Она (Хорева) нанесла потерпевшей не менее 3-х ударов ногой в область ягодиц, Иванова и Ожожко наносили удары Ш руками и ногами по лицу и телу, а потом взяли

её под руки и потащили к березовой роще, остановились у деревянной постройки, которая с забором образовывали угол. Там Иванова и Ожожко вновь стали бить Ш руками и ногами по различным частям тела, отчего последняя упала на землю. У Ожожко появился нож. Та подошла к Ш с левого бока и, присев на корточки, нанесла потерпевшей удар ножом в область груди.

Видя это, она (Хорева) пошла прогуляться по роще, а когда через некоторое время вернулась, увидела в руке у Ожожко напильник, которым последняя наносила Ш удары в области живота и груди.

После этого она (Хорева) опять ушла гулять по роще.

В ходе избиения потерпевшей Ожожко и Иванова высказывались в адрес Ш в грубой нецензурной форме, говорили, что таким как она не следует жить, её нужно убить. Иванова говорила Ожожко, чтобы она наносила удары Ш в область печени, чтобы последняя умерла.

Как она (Хорева) понимала, у Ожожко ничего не получалось. Тогда Иванова взяла у Ожожко напильник.

Она (Хорева) иногда отворачивалась в сторону.

Потом она увидела, что Ожожко и Иванова душат Ш верёвкой. На её вопрос они ответили, что верёвка у них с дерева. Иванова и Ожожко накинули петлю на шею Ш и вдвоем тянули противоположные концы верёвки.

Затем Ожожко и Иванова попросили её подержать верёвку, а сами стали поднимать её руками, чтобы поставить потерпевшую на ноги и прислонить к забору, перекинуть верёвку через проволоку, повесить Ш в таком положении, однако у них ничего не вышло. Ожожко и Иванова начали душить потерпевшую прежним способом.

Она (Хорева) опять ушла в рощу.

Через некоторое время Иванова и Ожожко крикнули ей, что они убили Ш, необходимо бежать домой, что ими и было сделано.

Осуждённая Иванова М.В. на следствии показывала, что в тот день она послала Ш приобрести спирт, для чего Ожожко дала ей рублей, но потерпевшая не вернулась. Они (осуждённые) пошли её искать, намеревались забрать у неё деньги. С собой она (Иванова) взяла нож для самообороны от возможного нападения.

Ш находилась в тепловом коллекторе за зданием магазина откуда они её вытащили.

Потом они направились в сторону березовой рощи, у входа в которую она (Иванова) ударила Ш ногой в область коленного сустава. На некоторое время по какой-то причине отвернулась, а после этого увидела Ш лежащей на земле, а рядом с ней сидящую Хореву. Она (Иванова) подняла Ш и повела её к постройке у забора. Там достала из кармана нож и стала наносить им удары по телу потерпевшей. Затем у неё нож взяла Ожожко и нанесла им не менее 3 ударов в область спины Ш При последнем ударе нож сломался. Тогда Ожожко стала наносить Ш удары напильником. Она (Иванова) в тот момент ударила потерпевшую ногой в область лица, подняла кофту у Ш говорила Ожожко куда бить напильником. Затем взяла у Ожожко напильник и ударила им Ш в область печени и 3-4 раза в область шеи.

Иванова признавала на следствии, что в отношении Ш действовала с целью причинения ей смерти.

Потом она (Иванова) и Ожожко сняли с дерева бельевую верёвку, из которой Ожожко сделала петлю, надела её на шею Ш, стала последнюю душить, но у неё ничего не получалось. Ей стала помогать Хорева. Убить Ш не удавалось, в связи с чем к ним присоединилась она (Иванова). Все втроём они тянули за веревку, затягивая на шее потерпевшей узел.

Они хотели подвесить Ш на проволоку, но сделать этого не смогли.

Считая, что убили потерпевшую, последняя умерла, они с места преступления убежали.

Осуждённая Ожожко на следствии поясняла, что Ш в тот день они нашли в тепловом коллекторе. Иванова толкнула Ш, отчего та упала, потом нанесла ей удар ногой в лицо. Толкая Ш в спину, Иванова повела её в безлюдное место.

В березовой роще у деревянной постройки Иванова ударила Ш кулаком в лицо, а когда та упала, нанесла ей ножом не менее трёх ударов в область шеи. Потерпевшая просила не убивать её, но Иванова продолжая её бить.

Потом она (Ожожко) взяла у Ивановой нож и ударила им Ш в области плеча, живот и другие части тела. При очередном ударе клинок ножа

сломался. Тогда она достала напильник и продолжала наносить им удары в область живота Ш[redacted].

Иванова наносила удары потерпевшей напильником в область шеи.

Увидев на дереве верёвку, Иванова сказала, что Ш[redacted] надо убить, чтобы она их не «посадила», предложила потерпевшую задушить.

Они стали снимать с дерева верёвку, а Хорева в это время била Ш[redacted] ногами в области печени, ребёр с правой стороны.

Иванова сделала из верёвки петлю, накинула её на шею Ш[redacted], однако задушить последнюю не могла, сказала ей (Ожожко) и Хоревой, чтобы они взяли верёвку и её конец тянули на себя, что они и стали делать, а Иванова затягивала петлю на шее потерпевшей. От удушья Ш[redacted] стала хрипеть.

Решив, что потерпевшая умерла, они (осуждённые) ушли с места происшествия домой.

Дав анализ доказательствам по делу в их совокупности, суд обоснованно указанные выше показания Ивановой М.В. и Ожожко Н.А. положил в основу приговора в отношении осуждённых.

Эти показания названных осуждённых получены в установленном законом порядке, они согласуются с другими фактическими данными по делу.

Потерпевшая Ш[redacted] пояснила в судебном заседании, что 14 декабря 2006 года с Хоревой, Ожожко, Ивановой и другими лицами в квартире Хоревой она употребляла спиртные напитки. Когда закончилось спиртное, её послали купить спирт, на приобретение которого дали [redacted] рублей. Из этих денег за [redacted] рублей она купила разбавленного спирта, который пила в тепловом узле, где обычно жила. В квартиру Хоревой не пошла, поскольку там её оскорбляла и унижала Иванова М.В.

Дальнейших событий по приходу в тепловой коллектор не помнит.

Пришла в себя от сильной боли, находилась она в тот момент у забора возле деревянного здания [redacted] Над ней, наклонившись, стояла Иванова, которая говорила Ожожко Н.А. и Хоревой А.М., что её (Ш[redacted]) надо убить, замахивалась на неё ногой. Она закрыла лицо руками. Иванова ударила её в область горла каким-то предметом, в связи с чем послышался хруст внутри шеи, сказала, что это ей (Ш[redacted]) за Т[redacted].

Она (Ш[redacted]) потеряла сознание. Придя в себя, выползла на тропинку и попросила прохожего вызвать скорую помощь.

Ш[redacted] подтвердила в суде, что Иванова М.В. и Ожожко в той ситуации наносили ей удары предметами, Хорева била её ногами по телу.

Свидетель Ожожко С.В. показала в судебном заседании, что 14 декабря 2006 года Ш[redacted] послали за спиртом, на приобретение которого ей дали [redacted] рублей, но та не вернулась, чем все были возмущены. Иванова М.В., Ожожко Н.А. и Хорева А.М. пошли её искать. Вернулись они в взволнованном состоянии, сообщили, что убили Ш[redacted]. Рассказывали, что били потерпевшую руками и ногами, потом Иванова наносила ей удары ножом, а Ожожко - напильником. Одежда у Ивановой и Ожожко, обувь у Хоревой были в крови.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Ш[redacted] имелись: разлитые кровоподтёки на коже лица слева, на шее справа с переходом на грудную клетку, на задне-боковой поверхности шеи справа; кровоизлияние под конъюнктиву левого глаза; кровоподтёк на правой ушной раковине, ссадины на верхнем веке правого глаза, на спинке носа; царапины на лице, на правой ушной раковине, на задней поверхности грудной клетки; колото-резаные раны в правой заушной области, в подбородочной области, в области правого надплечья, на кистях, на задней поверхности грудной клетки, на правом плече; колото-резаные раны на передней и правой боковой поверхностях шеи, проникающие в просвет трахеи; поверхностные раны на шее в области яремной выемки, на передней поверхности грудной клетки слева (10) и справа (1), на боковой поверхности грудной клетки слева (11), на левом бедре (3); странгуляционная борозда на задней и боковой поверхностях шеи.

Эти телесные повреждения, возможно,образовались 14 декабря 2006 года, кровоподтёки, ссадины и кровоизлияние - от действия твёрдых тупых предметов или о таковые, царапины и колото-резаные раны - от действия колюще-режущего орудия, возможно, клинка ножа.

Раны на шее (2), проникающие в просвет трахеи, каждая имели опасность для жизни и причинили тяжкий вред здоровью потерпевшей.

Странгуляционная борозда на шее Ш[redacted]. свидетельствует о том, что имело место сдавление шеи предметом с полосовидной поверхностью соприкосновения (шнура, верёвки и т.п.).

Телесные повреждения у Ш[redacted] возникли не менее чем от 10-ти травматических воздействий в область головы, 6-ти в область шеи, 26 в

область грудной клетки, 1-го правой, 1-го левой кисти, 2-х в область правого плеча, 3-х в область левого бедра.

Все повреждения у Ш могли образоваться в короткий промежуток времени.

По заключению эксперта повреждения на куртке и джинсах Ш являлись колото-резаными, нанесены были орудием типа клинка ножа, они могли быть оставлены клинком ножа, изъятого в ходе осмотра места происшествия.

Хвостовик клинка в рукоятке, изъятой при осмотре места происшествия, и клинок, изъятый там же, ранее составляли единое целое.

Вина осуждённых в совершении установленного приговором преступления подтверждена и другими материалами дела.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все их в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Ивановой М.В., Ожожко Н.А., Хоревой А.М. в покушении на убийство Ш группой лиц.

По указанным в приговоре основаниям действия Ивановой, Ожожко и Хоревой каждой по ч.3 ст.30 и п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно.

Допустимость положенных в основу приговора доказательств сомнений не вызывает.

Каждое из доказательств подтверждается другими фактическими данными по делу, все они в своей совокупности согласуются между собой.

Показаниям осуждённых, свидетелей, заключениям проведённых по делу экспертиз при постановлении приговора дана верная оценка.

Оговора Хоревой А.М. со стороны осуждённых Ивановой и Ожожко, на что она указывает в жалобе, судебная коллегия не усматривает.

Доказательства по делу позволили суду сделать обоснованный вывод о наличии у Хоревой, Ивановой и Ожожко прямого умысла на убийство Ш[redacted]

Хорева, Иванова и Жожко в отношении Ш[redacted] действовали совместно, согласованно, с единым умыслом в достижении общего для них результата, применяя к ней установленное приговором насилие, каждая осуждённая в отношении потерпевшей совершила умышленные действия, непосредственно направленные на лишение её жизни, однако это преступление ими не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам, ибо, оставляя Ш[redacted] на месте преступления, осуждённые считали е мёртвой, что она ими убита, но потерпевшая, придя в сознание, сумела добраться до пешеходной тропинки, по её просьбе проходивший мужчина вызвал скорую помощь, она была доставлена в больницу, где ей была оказана своевременная квалифицированная медицинская помощь.

Осуждённые обоснованно признаны судом соисполнителями преступления.

Доводы Ивановой, Ожожко и Хоревой в жалобах о недоказанности их вины в совершении преступления, о том, что не все обнаруженные у потерпевшей телесные повреждения были получены ею в результате её избиения ими, утверждения их об отсутствии у них умысла на убийство Ш[redacted], несостоятельны.

Эти версии проверялись, как опровергнутые приведёнными в приговоре доказательствами они судом обоснованно отвергнуты.

Психическое состояние осуждённых исследовано.

С учётом заключений проведённых в отношении них судебно-психиатрических экспертиз, данных о их личностях, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых им деяний Хорева, Ожожко и Иванова обоснованно признаны судом вменяемыми.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ, в том числе с учётом данных о личности каждой. Назначенное им наказание чрезмерно суровым, несправедливым не является.

Для смягчения Хоревой, Ожожко и Ивановой наказания, для применения в отношении них ст.64 УК РФ, как о том они ставят вопрос в своих жалобах, судебная коллегия оснований не находит.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Кассационные жалобы осуждённых удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Костромского областного суда от 20 июня 2007 года в отношении Ивановой М[redacted] В[redacted], Ожожко Н[redacted] А[redacted], Хоревой А[redacted] М[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Ивановой М.В., Ожожко Н.А. и Хоревой А.М. - без удовлетворения.

Председательствующий - Пелевин Н.П.

Судьи - Ворожцов С.А. и Грицких И.И.

Верно: судья И.И.Грицких

[redacted]

лт 11.12.